

Подняв бокал, Юй Да громко рассмеялся.

Дзынь.

Бокалы легко столкнулись, Су Жому одним махом осушил свой, а рядом Шитоу поспешил налить доверху.

— Я тоже хочу, я тоже хочу.

В клетке на стуле Эрхо, увидев на столе арахис, тут же радостно закричал. Открыв клетку, Эрхо тут же вылетел и приземлился на стол.

— На.

Палочками подхватив орешек, Су Жому поднес его к клюву.

Эрхо открыл клюв, пережевал пару раз, проглотил и снова открыл рот.

— На.

Юй Да палочками подхватил арахис и кинул ему.

Эрхо подпрыгнул и уверенно поймал арахис, заслужив восторженные возгласы Юй Да.

— Эрхо, Эрхо, посмотри на себя, какой ты счастливый. В следующей жизни я тоже, пожалуй, стану птицей.

Глядя его черные блестящие перья, Юй Да сказал с завистью.

Су Жому чуть не поперхнулся вином, с усмешкой посмотрел на него.

— В прошлый раз ты же говорил, что хочешь стать деревом. Как, изменил решение?

Этот парень, когда устал подниматься в гору, сел под дерево, задрал голову и выдал это. Помнится, тогда он сверлил его взглядом.

— Да! Как Эрхо — здорово, встретить такого хорошего хозяина, как ты.

— Дурак.

Услышав его наивные слова, Су Жому недовольно косился на него. У этого человека был только один плюс: как сильно его ни ранили, он очень быстро приходил в себя после удара. Его психика, непобедимая даже у тараканов, всегда вызывала улыбку.

Допив бокал вина, Су Жому палочками взял кусочек мяса и протянул Эрхо.

Юй Да в это время ел куриную ножку, вдруг потрогал губы, и лицо его стало странным.

— Что случилось?

Су Жому посмотрел на его глупое движение, уперев палочки в стол.

Юй Да не ответил, а надавил себе на губы.

— Жому, мне кажется, губы немного онемели, словно... нет чувств.

Сказав это, он взял шелковый платок и вытер жир с губ.

Как только он вытер жир с губ, выражение лица Су Жому тут же изменилось.

Губы Юй Да, которые были чуть красноватыми, теперь стали пурпурно-черными, если не присматриваться, действительно не заметишь.

Его выражение заставило Юй Да вздрогнуть, и он сильнее надавил на губы.

— Жому, что с моими губами? Пфф.

Только он это сказал, как изо рта хлынула кровь, упав на тарелку с курицей перед глазами.

— Юй Да! Шитоу, быстро неси противоядие!

Шитоу растерялся, пустился бежать наверх.

— Жому...

Глядя на кровь в руках, Юй Да побледнел от страха, глаза закатились, и тело рухнуло на пол.

— Юй Да!

Не обращая внимания ни на что, он нагнулся, поднял его и быстрыми шагами пошел наверх.

На повороте Шитоу с лекарством чуть не врезался в идущего навстречу Су Жому. Увидев бесчувственного Юй Да, он сильно перепугался.

— Быстро, заходите.

Су Жому внес его в комнату, где обычно жил Юй Да, положил на кровать, выхватил у него из рук лекарство, с холодным выражением лица и ловкими движениями дал ему противоядие.

— Срочно ищите лекаря, нужно найти врача Цзина, бегом!

— Есть.

Шитоу поспешно закивал, развернулся и помчался наружу со всех ног.

Су Жому растянул на нем всю одежду. В это время чернота на шее Юй Да медленно spreading down. Если дойдет до сердца, боюсь, неизбежно смерть.

Противоядие быстро подействовало, чернота остановила свое продвижение, через полчаса чернота начала медленно бледнеть, эффект противоядия был удивительным.

— Быстро! Дядю Цзина, быстрее!

Бам!

Дверь снаружи с грохотом отворилась, Шитоу запыхавшись втянул в комнату пожилого врача, на плече у него еще была сумка, он тоже тяжело дышал.

— Как он?

Лекарь Цзин подошел к кровати, глядя на явную разницу в цвете верхней части тела Юй Да,

подумал, что это не к добру. Тут же достал серебряные иглы и начал ставить их.

— Дал противоядие.

Стоя у кровати, Су Жому нахмурился и сказал.

— Тогда хорошо.

Достав иглы, лекарь Цзин ловко приготовился пустить кровь и рассеять яд.

Через час дыхание Юй Да на кровати выровнялось, лекарь убрал иглы и накрыл его одеялом.

— Ничего, живой. Хорошо, что вовремя было при себе противоядие.

Тогда хорошо. Увидев, что с ним все в порядке, Су Жому, у которого momentarily опустело сознание, в глазах появилась холодность. Сегодня все было хорошо, а после возвращения из чайной он получил отравление, в голове сразу же всплыла та шкатулка.

Юй Да сегодня только касался той шкатулки, кроме этого, мыслей других нет.

— Этот яд называется «Поцелуй змеи», это запрещенное лекарство. На самом деле, если просто коснуться, ничего страшного, достаточно смыть чистой водой. Но ни в коем случае нельзя касаться вина, если коснешься — отравишься.

Поглаживая бороду, лекарь Цзин нахмурился и тихо сказал. Его больше интересовало, кто достал это лекарство, оно было запрещено уже более десяти лет, не думал, что на рынке еще есть в обращении.

Услышав это, Су Жому фыркнул и слегка улыбнулся, но эта улыбка заставила Шитоу испуганно отступить на шаг, даже Эрхо честно лежал на столе, не смея издавать ни звука.

В путевом дворце, в беседке во дворе, где пышно цвели цветы, Сюань Цзи в это время держал в руках стопку материалов и внимательно изучал. На нем были все данные о Линь Сюе с детства до взрослости, от того, сколько раз в день ел до того, сколько раз в день ходил в туалет, подробно и без пропусков.

— Господин, все данные о Линь Сюе здесь.

Они потратили день, чтобы вытащить все материалы, и, конечно, заслуга темных стражей была неоспорима.

Сюань Цзи внимательно просматривал материалы на руках, чем больше смотрел, тем сильнее хмурился.

— Старые слуги семьи Линь сменились пятнадцать лет назад, оставшиеся помнят только, что у Линь Сюя на теле была такая родинка, но была ли она в форме цветка — неизвестно. Кроме того, они говорят, что с нефритовой подвеской тоже есть вопросы. Подчиненный спрашивал, они сказали, что эта подвеска действительно была у Линь Сюя с детства, но он очень редко ее носил. Так ли это, как он сказал, нужно спрашивать у госпожи Линь.

Тогда госпожа Линь принесла человека домой, что было на нем, только они с мужем знали лучше всего.

Просмотрев материалы в руках, он положил их на стол, поднял чашку, сделал глоток.

— Позовите.

Государственных дел было много, он не мог здесь долго оставаться, поэтому спросить у супругов Линь было проще и удобнее.

Нань Вэй действовал очень быстро, меньше чем через полчаса пара средних лет в роскошной одежде появилась перед глазами Сюань Цзи. Мужчина с твердыми чертами лица, высокий рост, светло-зеленая одежда на нем делала лицо менее строгим. Женщина с изысканными чертами лица, очарование все еще сохранилось, можно было представить, какой она была красавицей в молодости.

— Приветствую ваше высочество, князь.

По дороге Нань Вэй уже сказал двоим о личности Сюань Цзи, они даже не смели дышать громко.

Этот человек был настоящим императорской знати, сыном небесной семьи, даже на три пункта благороднее князя Цзи.

— Сегодня я позвал вас, так как у меня есть дела, в которых я хочу попросить совета у двоих.

Глядя на коленопреклоненных двоих, он вытащил нефритовую подвеску из рукава и покачал ею в воздухе.

Двое подняли головы, когда увидели ту нефритовую подвеску, в сердце удивились, не могли не переглянуться.

Господин Линь глубоко вдохнул, сложил руки в поклоне.

— Не знаю, о чем хочет спросить ваше высочество. Эта вещь принадлежит моему сыну.

— Когда вы его подобрали, эта подвеска уже была в одежде?

— Нет.

Господин Линь не колеблясь покачал головой.

— Эту подвеску мой сын подобрал на улице, когда ему было десять лет. В то время я увидел, что это нефрит высшего качества, и похвалил этого ребенка за удачу. После этого она так много лет была у него в руках, разве настоящий владелец подвески пришел?

Неужели эта подвеска — вещь вашего высочества? Подумав об этом, у господина Линя на спине волосы встали дыбом, тайное хранение императорских вещей — это смертная вина!

Положив нефрит обратно в рукав, Сюань Цзи посмотрел на супругов Линь, взгляд был холодным.

Значит, она была найдена в десять лет, то есть эта нефритовая подвеска вообще не принадлежит Линь Сюю.

Какая смелость, простой человек тоже смеет обманывать меня. Слегка прищурился, в глазах Сюань Цзи внезапно возник гнев.

— А какой формы была родинка на его груди? Это был цветок хиганбаны или красный?

— Нет.

Господин Линь снова покачал головой и сказал.

— Помню, что родинка была круглая с какими-то уголками, некрасивая. Однажды, когда мы ели, он шалил и сам опрокинул горячий суп, как раз обжег то место под родинкой на груди, позже на месте родинки остался только этот шрам.

Услышав это, Сюань Цзи все понял. Очевидно, они нашли не того человека. Держа тот нефрит в руках, он нежно погладил узор на нем, в глазах было видно размышление.

<http://bllate.org/book/16720/1537224>